

Вольный Коммунизм (1933 год)

- Против Предрассудков
- Экономическая организация общества
- Богатство и труд
- Экономические возможности нашей страны
- Реализация
- В сельской местности
- В городах
- Организация общего хозяйства
- Окончание

Против Предрассудков

Национальная конфедерация труда - это канал революционных усилий пролетариата для реализации конкретной цели: установления вольного коммунизма. Режим сосуществования людей, который пытается решить экономическую проблему без участия государства и политики, по известной формуле: "от каждого по способностям, каждому по потребностям".

Освободительное движение пролетариата вызревает в результате разочарований. Из каждой неудачи оно выходит обновленным, с новыми силами. Это сила, которая только зарождается, сила будущего. Она несет в себе зародыш социального совершенства и отвечает глубокому человеческому чувству, поэтому он не может погибнуть, даже если сто раз собьётся с пути.

Пролетариату слишком много проповедуется. То спокойствие, то культура, то расширение прав и возможностей. По мнению его пастырей, он так и не созрел для эмансипации. Его подготовка, если она произойдёт, будет вечной, потому что он никогда не сможет выйти, иначе как революционным путем, из невежества и неведения, из лишений, в которых его держат капиталистический режим и государство. Каждое частичное освобождение будет стоить не меньшего труда, чем полное освобождение, если оно должно быть завоевано коллективно, а не индивидуально.

Если искать решения таким образом, не атакуя систему, то решить социальную проблему невозможно. Это как яйцо Колумба. Если мы должны уравновесить яйцо на одном из полюсов, чтобы поставить его вертикально, то мы теряем время, пока пытаемся сделать. Мы должны быть полны решимости разбить его ударом по столу, атакуя яйцо целиком.

Национальная конфедерация труда интерпретирует освободительное движение пролетариата, наказанного реформистской штукатуркой и разочарованного политическим жульничеством. Она увидела прямой путь. Прямой путь прямого действия, прямой путь к установлению вольного коммунизма - единственного пути к освобождению. Речь идет не о создании сильной организации, которой будут восхищаться все и вся, а о реализации ее освободительной цели. Это не идеал, который нужно культивировать, а фронт борьбы. Идеал ему придает анархизм, который ориентирует и одушевляет его.

Определение: Вольный коммунизм – это организация общества без государства и без частной собственности. Для этого не нужно ничего изобретать или создавать какие-либо новые организмы. Ядра организации, вокруг которых будет строиться экономическая жизнь, уже существуют в современном обществе: это свободный **профсоюз** (синдикат) и **свободный муниципалитет**.

Профсоюз, в котором сегодня стихийно объединяются рабочие предприятий, подверженные эксплуатации.

И свободный муниципалитет – давно существующее собрание, в котором стихийно объединяются жители городов и деревень и которое служит каналом для решения всех проблем сосуществования в сельской местности.

Оба органа, действуя на федеративных и демократических началах, будут суверенны в своих решениях, не подконтрольны никакому вышестоящему органу, а лишь обязаны конфедеративно взаимодействовать друг с другом, по экономической необходимости посредством органов связи и коммуникации, образуемых в отраслевых федерациях.

Эти органы вступают в коллективное или общее владение всем тем, что сегодня находится в частной собственности, и регулируют производство и потребление, т.е. экономическую жизнь, в каждой местности.

Сочетание двух слов (коммунизм и воля) указывает также на слияние двух идей: коллективистской, стремящейся создать гармоничное целое благодаря вкладу или сотрудничеству индивидов, не ущемляя их независимости; индивидуалистической, желающей гарантировать человеку уважение его независимости. Рабочий на фабрике, на железной дороге или в отрасли, не имея возможности выполнять работу в одиночку, вынужден объединяться со своими товарищами как для лучшего выполнения работы, так и для защиты своих личных интересов. С другой стороны, ремесленник и сельскохозяйственный рабочий могут жить самостоятельно и даже быть самодостаточными, и поэтому у них глубоко укоренилась тенденция к индивидуализму. **Синдикат** олицетворяет потребность в коллективистской организации, а **свободный муниципалитет** лучше всего интерпретирует индивидуалистические настроения крестьянства.

Бедность – симптом, рабство – зло. – Если судить только по внешним признакам, то все согласятся, что самое страшное в современном обществе – это бедность. Однако самое страшное – это рабство, которое заставляет человека поддаваться ей, не давая ему восстать. Хуже всего не Капитал, эксплуатирующий рабочего и обогащающийся за его счет, а государство, которое держит пролетария беззащитным, ставит его под ружье государственных войск и сажает в тюрьмы.

Все зло, которое мы осуждаем в нынешнем обществе и о котором здесь не место говорить, кроется в институте власти, то есть в государстве, и в институте частной собственности, которая путем накопления производит капитал. Человек – игрушка этих двух социальных зол, подчиняющаяся его воле; он становится подлым, скупым, необщительным, когда богат, и жестоким и нечувствительным к человеческой боли, когда обладает властью. Бедность деградирует, а богатство извращает. Подчинение ввергает человека в унижение, а власть деформирует его чувства. Никто не пролил больше слез и крови, чем прожорливый и ненасытный капитал процента. Вся история изобилует преступлениями и мучениями, совершаемыми властью. Накопление богатства, как и накопление власти одними, может осуществляться только ценой лишения других. Чтобы уничтожить несчастье, как и предотвратить рабство, необходимо противостоять накоплению собственности и власти, чтобы никто не мог взять больше, чем ему нужно, и чтобы никто не мог властвовать над другим.

Два фундаментальных действия. – Человек, в силу своего способа существования и своей природы, имеет два неисчерпаемых стремления: хлеб, т.е. то, что ему необходимо для удовлетворения своих экономических потребностей (пища, одежда, жилье, образование, здравоохранение, средства коммуникации и т.д.), и воля, т.е. контроль над своими действиями.

Внешнее принуждение отвратительно для нас не потому, что оно таково, поскольку мы идем на компромисс с тем, что навязано нам самой природой. Оно отталкивает и возмущает нас, когда оно капризно, потому что подчиняется воле других людей. Мы принимаем ограничение, когда считаем его справедливым и когда нам предоставлено право судить о нем. Мы всеми силами отвергаем его, когда его навязывают нам, лишая права на обсуждение.

Это чувство свободы – стремление распоряжаться собой – настолько ярко, настолько сильно, что оно, как в поговорке, напоминает испанского идадьо, который, чтобы сохранить его, тащит свои страдания по дорогам, отказываясь от хлеба, крова и тепла убежища, потому что взамен ему навязывают казарменную дисциплину. Вольный коммунизм должен обеспечить возможность удовлетворения экономических потребностей при соблюдении этого стремления к свободе. Из любви к свободе мы отвергаем *коммунизм* монастыря или казармы, муравейника или улья, стадный коммунизм, как в России.

Предрассудки. – Все это для тех, кто читает нас с ожесточением и враждебными предрассудками, звучит как нонсенс. Попробуем указать на эти предрассудки, чтобы каждый, кто ими страдает, захотел от них излечиться.

Предрассудок 1: **приписывание кризисам преходящего (временного) характера.** – Капитал и государство – это два старых института в условиях прогрессирующего и неумирающего мирового кризиса. Два организма, несущие в своем распаде, как это всегда бывает в природе, зародыши тех организмов, которые придут им на смену. В природе ничего не создается и ничего не разрушается, все преобразуется.

Капитал тонет в собственном детрите: безработица постоянно растет, потому что он не в состоянии увеличить потребление в той же пропорции, в какой машины увеличивают производство. Безработные представляют собой революционные силы. Голод трусит изолированного индивида, но придает ярость и храбрость, когда он социализирован. В пролетариате зарождаются и набирают силу идеи распада. Государство также задыхается в своей собственной структуре власти. Оно вынуждено создавать все больше репрессивных сил и все больше бюрократии, неся на себе мертвый груз паразитизма, бюджеты, из которых грабят налогоплательщиков. Когда здание поддерживается, это происходит потому, что ему грозит разрушение. Все более пробуждающаяся индивидуальная совесть открыто вступает в конфликт с ограничениями государства. Неминуемость гибели государства заставляет его внезапно извращать свою историческую эволюцию в сторону смягченных и демократических форм, облекать себя в форму фашизма в Италии, диктатуры в других странах, даже в форму диктатуры пролетариата в России.

Это окончательные кризисы, которые ставят старый институт капитала против растущих требований пролетариата, а старый институт государства против свободных устремлений народов, как несравнимые силы. Они идут на смену.

Нет смысла цепляться за старые системы и пытаться найти для них заплатки, пластыри и реформы, пусть даже такие соблазнительные, как у Анри Жоржа, потому что они приходят слишком поздно, чтобы отремонтировать отживший организм. Необходимо думать о том, что пытается родиться, о том, что хочет заменить то, что должно исчезнуть, о зародышевых силах, которые просят места в социальной жизни.

Предвзгляд 2: **полагают, что вольный коммунизм – плод невежества.** – Поскольку его предлагают люди, имеющие репутацию невежественных и необразованных, люди без высшего образования, они полагают, что вольный коммунизм – это упрощенное решение, которое игнорирует сложность жизни и трудности, связанные с такими изменениями. В этом предвззудке заложено то, о чем мы будем говорить далее.

В совокупности пролетариат обладает большими знаниями в области социологии, чем интеллигенция, и, соответственно, более глубоким пониманием ее решений. Так, например, врачи, юристы и фармацевты не имеют другого решения проблемы избытка специалистов, кроме как ограничить прием на факультеты, говоря при этом:

«Места заняты, мест больше нет», отторгая в другие профессии или в бурный протест новых поколений, которые рождаются для жизни и приходят в аудитории во все большем количестве. И это упрощенное и абсурдное решение, и глупое, и недостойное тех, кто претендует на превосходство над другими.

Рабочие же осмеливаются предлагать, в соответствии со своими угрызениями учебников по социологии, решения, которые касаются не только одного класса, не одного поколения одного класса, а всех классов общества. Это решение, которое уже намечено документированными социологами на научной и философской основе и которое сегодня может противостоять всем теоретическим решениям социальной проблемы на основе гарантии хлеба и культуры для всех людей.

Если это на устах «невежд», то именно потому, что интеллигенция, имеющая репутацию мудрой, этого не знает. И если пролетариат несет ее, то только потому, что в совокупности он обладает более точным видением будущего и большей широтой мышления, чем все интеллигентные слои, вместе взятые.

Предвззудок 3: **Интеллектуальная аристократия.** – Народ рассматривается как неспособный к свободной жизни и поэтому нуждающийся в опеке. Над ними интеллигенция хочет утвердить аристократические привилегии, подобные тем, которыми до сих пор пользовалось дворянство. Они хотят быть вождями и воспитателями народа.

Все, что блестит, – не золото. Интеллектуальная ценность всех тех, кто обречен на лишение знаний, также не является ничтожной. Многие интеллектуалы не могут подняться над толпой, даже окрыленные своими званиями. С другой стороны, многие рабочие поднимаются до уровня интеллигенции силой своей самооценности. Университетская

подготовка к профессии не означает превосходства в любом смысле, поскольку оно приобретается не в свободной конкуренции, а в тени экономических привилегий.

То, что мы называем здравым смыслом, быстротой видения, интуицией, инициативой и оригинальностью, в университетах не покупается и не продается, им обладают и интеллигенты, и неграмотные.

Менталитет, который нужно культивировать, во всем его диком невежестве, предпочтительнее ума, отравленного предрассудками и застывшего в рутине знаний. Культурность нашей интеллигенции не мешает ей обладать некультурным чувством собственного достоинства, которое иногда ярко проявляется в людях с репутацией необразованных.

Карьера не дает ни большего голода, ни большего тлена, ни большей семьи, ни большей болезни, чем ручное ремесло; поэтому она имеет не большее превосходство, чем профессиональная, и это не оправдывает, если не упрощенно и не пошло, того, что она должна руководить и командовать теми, кто не является таковым.

Предрассудок 4: Приписывание пренебрежительного отношения к искусству, науке или культуре. – Мы не понимаем, что эти три вида деятельности, для того чтобы сиять, должны быть основаны на человеческих страданиях или рабстве. Для нас они должны быть несовместимы с этой неизбежной болью. Если для того, чтобы сиять, они должны контрастировать с уродством, с невежеством и бескультурьем, мы можем объявить себя несовместимыми с ними, не опасаясь ереси.

Искусство, наука и культура не покупаются за деньги и не завоевываются властью. Напротив, если они достойны, они отвергают всякое вассальство и показывают себя неподкупными. Они создаются творческой самоотдачей, способностями, стремлением к исследованию и вкусом к совершенству. Но не Меценатами и не Цезарями. Они расцветают стихийно повсюду, и все, что им нужно, - это беспрепятственное развитие. Они – плоды человека, и упрощение заключается в том, что человек способствует им, создавая на государственном уровне бюро изобретений или премии в области культуры.

Когда, прося хлеба и требуя справедливости, пытаюсь освободиться, трудящийся говорит, что он портит искусство, науку или культуру, то естественно, что он проявляет иконоборчество и сбивает нематериального идола, с помощью которого его держат в рабстве и несчастье. Кто сказал, что искусство, наука или культура страдают от создания благосостояния или обладания свободой?

Предрассудок 5: Неспособность структурировать новую жизнь. – Новая экономическая организация требует технического сотрудничества, причем как специализированного рабочего, так и простого. Как сегодня даже революционные силы сотрудничают в производстве, так и завтра это должны делать это. Иными словами, новая жизнь должна оцениваться не по способностям революционеров, как если бы мы были популистской политической партией, а по способностям всего коллектива. Технику заставляет работать экономическая нужда, а не любовь к буржуазии. То, что завтра заставит всех сотрудничать

в производстве, будет также экономической необходимостью, которая будет вовлекать всех трудоспособных граждан. Мы не доверяем только тем, кто делает это из преданности или добродетели.

Поэтому нам не нужно ослеплять мир своими способностями или необыкновенными дарами, которые потом окажутся такими же фальшивыми, как и у политиков. Мы не предлагаем никого спасать. Мы предлагаем режим, при котором не нужно рабство, чтобы заставить человека производить, и не нужно страдание, чтобы заставить его поддаться алчности капитала. Не прихоть, не частное или личное удобство будут управлять и направлять, а все мы будем вносить свой вклад в гармонию целого, каждый своим трудом, каждый в меру своих сил и способностей.

Предрассудок 6: **Вера в необходимость социального архитектора.**

Вера в то, что общество нуждается в уполномоченной власти, или в то, что толпа разбухнет, если не будет полицейских, способных ее остановить, - это предрассудок, взращенный политикой. Человеческое общество держится не на силовом принуждении и не на разумном предвидении правителей, а на инстинкте общительности и потребности во взаимной поддержке.

Правители всегда любили приукрашивать себя этими ложными показателями. Кроме того, общества имеют тенденцию принимать все более совершенные формы не потому, что к этому стремятся их правители, а в силу спонтанного стремления к этому индивидов, составляющих их, и врожденного стремления каждой группы людей.

По той же иллюзии мы приписываем заботе отца рост и развитие ребенка, как будто он растет и процветает благодаря постороннему влиянию. Рост и развитие происходят всегда и у всех детей, и никому не нужно их обеспечивать. Важно только, чтобы никто не мешал и не препятствовал этому.

Точно так же ребенок обучается и воспитывается. По природной склонности. Учитель может утверждать, что он может ассимилировать и лепить ребенка, но верно и то, что ребенок обучается и воспитывается без чьего-либо руководства, если ему никто не мешает. И в расовой педагогике лучшая роль учителя заключается в том, чтобы расчистить путь и освободить от препятствий склонность ребенка к усвоению знаний и формированию себя. То, что учитель не является незаменимым, демонстрирует автодидакт.

Аналогичный пример можно привести и из медицины. Врач может утверждать, что вылечит больного, и публика может в это поверить. Но болезнь лечится именно спонтанным стремлением организма к восстановлению равновесия, именно защитными силами организма.

Врач лучше всего выполняет свою роль, когда с биологическим смирением ограничивается очищением лечебных защит от препятствий и помех. Нередки случаи, когда больной излечивается вопреки врачу.

Для того чтобы человеческое общество организовалось и совершенствовалось, не обязательно, чтобы кто-то пытался это сделать, достаточно, чтобы никто не мешал и не препятствовал этому. Попытка усовершенствовать человека и заменить его спонтанные наклонности искусством власти и дубинки – еще одно упрощение. С биологическим смирением мы, анархисты, просим дать свободу организаторским склонностям и инстинктам.

Предвзвешивание 7: **Преобладание знаний над опытом.** – Это так же, как желание, чтобы умение предшествовало обучению, опыт – репетиции, а мозоли – работе.

От нас с самого начала требуют идеального режима, гарантии, что все будет сделано именно так, а не иначе, без суеты, без истерик, без поражений. Если мы будем учиться жить по теории, то никогда не закончим обучение. Ни ребенок не научится ходить, ни мальчик не научится ездить на велосипеде, ни профессия, ни специальность. Напротив, в жизни все происходит наоборот. Вначале вы решаете действовать, а действуя, учитесь. Врач начинает практиковать, не имея никаких знаний о своем искусстве, которые он приобретает, спотыкаясь, ошибаясь и многократно терпя неудачи. Женщина, не научившись домоводству, умудряется поддерживать свою семью на плаву, распоряжаясь недостаточной зарплатой.

Специалист постепенно выходит из своей неуклюжести.

Именно живя в вольном коммунизме, мы научимся жить в нем. Именно внедряя его, мы увидим его слабые стороны и неправильные аспекты.

Если бы мы были политиками, мы бы нарисовали рай, полный совершенства. Но поскольку мы – люди и знаем, что такое человек, мы верим, что человек научится ходить в одиночку единственным способом, которым можно научиться: ходьбой.

Предвзвешенность 8: **Посредничество политиков.** – Худший из всех предвзвешенностей – верить, что идеал может быть реализован при посредничестве людей, даже если они не хотят называть себя политиками. Политик доволен тем, что ставит знак на титульном листе режима и пишет новые постулаты на конституционной бумаге. Так удалось назвать коммунизмом и Россию, и Испанскую рабочую республику, где число рабочих всех классов составляет одиннадцать миллионов, а число безработных – тринадцать миллионов. Если бы вольный коммунизм был реализован политиками, нам пришлось бы довольствоваться режимом, в котором не было бы ничего коммунистического и ничего вольного.

Политическому действию, которое обманчиво и лживо, мы противопоставляем прямое действие, которое есть не что иное, как непосредственное осуществление задуманного идеала, сделав его осязаемым и реальным, а не писаной и не постижимой фикцией или отдаленным обещанием. Это исполнение коллективного договора самим коллективом, не отдавая его в руки мессии и не доверяя посредникам.

Вольный коммунизм реализуется в той мере, в какой используется прямое действие и в той мере, в какой отпадает необходимость в посредниках.

Экономическая организация общества

Вольный коммунизм основан на экономической организации общества, причем экономический интерес является единственной связью, которую ищут индивиды, поскольку только в нем они совпадают. Общественная организация не имеет другой цели, кроме как сделать общим все, что составляет общественное богатство, т.е. средства и орудия производства и сами продукты труда, сделать общей также обязанность вносить свой вклад в производство, каждый своим трудом или своими способностями, и затем распределять продукты между всеми в соответствии с индивидуальными потребностями.

Все, что не является экономической функцией или экономической деятельностью, остается вне организации и вне ее контроля. Поэтому оно находится во власти индивидуальных инициатив и действий.

Противопоставление организации на политической основе, характерное для всех режимов, основанных на государстве, и организации не может быть более радикальным или более полным. Для того чтобы подчеркнуть ее, ниже приводится следующее сравнение:

Сравнительная таблица

Политическая Организация	Союзная организация
Считает народ инфантильным и неспособным к самоуправлению и решению своих вопросов без надзора сверху.	Учитывает, что каждый коллектив способен сам организовать свою деятельность, и считает что надзор сверху не нужен, а государство излишне
Всеми привилегиями обладает государство. В экономике, в образовании, в отправлении правосудия, в толковании законов, в поощрении богатства и в организации всех функций.	Инициатива переходит к трудовым организациям. Контроль над образованием – к учителям. Контроль над здравоохранением – к медицинским работникам. Контроль над коммуникациями – к рабочим техникам, собирающимся на собрания, контроль над производством – к Федерации синдикатов.
Государство суверенно, оно держит в своих руках власть (армию, полицию, судебную систему, тюрьмы). Народ беззащитен, безоружен, что не мешает ему называться суверенным в «демократических» государствах.	Власть возвращается к своему истоку, поскольку каждая группа будет наделена своими полномочиями, и, не накапливаясь, каждый человек будет иметь свою долю власти, а собрание будет иметь то, что дано ему всеми.
Люди группируются по политическим, религиозным и социальным представлениям, т.е. по минимальным пунктам, поскольку именно в этих вопросах мы, больше всего расходимся во мнениях.	Люди группируются по идентичности своих забот и потребностей в синдикате и по сосуществованию на территории и общности интересов – в свободном муниципалитете. Таким образом, точки совпадения максимально увеличиваются.

Политическая Организация	Союзная организация
Государство, составляющее ничтожное меньшинство, претендует на то, что обладает большей мудростью, возможностями и умом, чем различные социальные коллективы. «Один знает больше, чем все они вместе взятые».	Собрание объединяет в себе максимум умений, способностей и мудрости в том, что его профессионально касается. Все вместе они знают больше, чем один человек, каким бы мудрым он ни был.
Государство, устанавливая раз и навсегда фиксированные правила (конституцию или кодекс), компрометирует будущее и фальсифицирует настоящее, которое многообразно и изменчиво.	В союзной организации правила поведения определяются в каждый момент времени в зависимости от обстоятельств.
Государство оставляет все за собой. От людей не зависит ничего, кроме как платить, потреблять, производить и подчиняться высшей воле правителя. Государство говорит: «Дайте мне власть, и я сделаю вас счастливыми».	В отсутствие посредников и медиаторов каждый человек должен сам пытаться привести в порядок свои дела, обходясь без посредников, и тем самым избавить себя от рутины веков политического воспитания.
Государство делит общество на две антагонистические касты: тех, кто командует, и тех, кто подчиняется.	Все граждане объединены в единую категорию производителей. Должности административные, временные, не дающие права освобождать себя от производства и всегда подотчётные Собраниям.
Она предоставляет только фиктивные и письменные права: свободу, суверенитет, справедливость, демократию, автономию и т.д., чтобы поддерживаться в неизменном состоянии; чтобы священный огонь политических иллюзий всегда оставался живым.	Это практическая реализация экономической свободы, которая является основополагающей. Она реализует демократию, т.е. правление народа народом. Она реализует федерализм, признавая максимальную автономию и независимость муниципалитета и всех производственных единиц.
Прогресс и социальная эволюция ведут государство от деспотических и абсолютистских форм к его упадку. Фашизм – это запоздалое решение, как и гос. социализм. Он скрывает и прикрывает свои прерогативы, чтобы затем постепенно утратить их по мере развития индивидуального и классового сознания.	Эволюция привела профессиональные коллективы к все большему росту и совершенствованию. От защиты эгоистических экономических интересов индивида они стали способны перейти к принятию на себя ответственности за свою общественную роль.
В организации, основанной на политике, иерархия возрастает по направлению к вершине. Над народом – руководящий совет, над ним – городская дума, над ней – уездная дума, над ней – губернская дума, над ней – губернатор, над ней – правительство.	В экономической организации иерархия возрастает по отношению к рядовым сотрудникам. Постановления комитета могут быть отменены пленумом, постановления пленума – собранием, а собрания – всем народом.

Богатство и труд

Есть две вещи, которые должны быть разделены между жителями страны: богатство, т.е. продукция, предназначенная для потребления всем населением, и труд, необходимый для ее производства. Это было бы справедливо и равноправно, даже рационально. Но в капиталистическом обществе богатство накапливается на одном полюсе – на том, который не производит, а труд – на другом, на том, который не потребляет необходимое. Иными словами, прямо противоположно тому, что происходит в природе, которая всегда приносит больше пищи, больше крови к работающей конечности или органу.

Богатство исчисляется годовым доходом в 25 млрд. песет. При правильном распределении этого дохода было бы достаточно, чтобы прокормить все население Испании, 24 млн. человек, причем каждый из них получал бы чуть больше 1000 песет в год. Таким образом, на семью из пяти человек приходилось бы 5 тыс. песет в год, что позволило бы говорить об относительном экономическом благополучии каждого.

Но поскольку при капитализме капитал должен приносить не менее 6% годовых, а власть должна измеряться заработной платой, то для того, чтобы некоторые могли зарабатывать миллионы в год, должны существовать целые семьи, которые должны тратить меньше половины того, что соответствует каждому отдельному человеку.

В вольно-коммунистической системе речь не идет о песетах и их распределении. Речь идет только о продуктах, которые уже не могут быть превращены в песеты, не могут накапливаться и распределяются между всеми в соответствии с их потребностями.

Другое дело, что подлежит распределению, - это труд. И в нем мы находим сегодня то же самое несправедливое и подрывное неравенство.

Чтобы одни могли валяться всю жизнь, другие вынуждены выжимать из себя пот при восьмичасовом рабочем дне, а не при десяти или четырнадцати часах в сутки.

Если сегодня семь миллионов рабочих заняты производством богатства, и в среднем им приходится работать по восемь часов в день, то если бы четырнадцать миллионов полезных жителей работали, им пришлось бы трудиться всего четыре часа в день. Вот такой простой и понятный вывод.

Это простой и понятный вывод, который можно сделать из хорошего и справедливого распределения. Это и есть та утопия, которую каждый анархист хочет реализовать.

Экономические возможности нашей страны

Становление вольного коммунизма в нашей стране, изолированной от других стран Европы, вызовет, как и следовало-бы ожидать, враждебность капиталистических государств. Под предлогом защиты интересов своих подданных буржуазный империализм попытается вмешаться и силой оружия свергнуть наш нарождающийся режим. Вооруженная интервенция одной или нескольких изолированных держав может привести к развязыванию мировой войны. Чтобы не рисковать социальной революцией в своих странах, капиталистические государства предпочтут, как и в России, нехитрый способ финансирования наемной армии, которая будет опираться на уцелевшие реакционные ядра.

Память об аналогичной борьбе и аналогичных ситуациях в истории нашего народа дает нам уверенность в борьбе за свою независимость и в топографических условиях нашей земли. Другая угроза – это блокада наших берегов военно-морскими силами капиталистических стран, которая не позволит нам опираться на собственные ресурсы. Учитывая протяженность наших берегов, эту блокаду было бы легко обойти. Однако такая возможность заставляет нас задать себе предварительный вопрос.

Достаточно ли мы производим продукции, чтобы полностью обойтись без импорта?

[Рис. 1 и 2. Иерархия и власть представлены в различных цветовых оттенках. Накапливаясь на вершине политического режима, власть становится все меньшей по мере приближения к основанию. Народу дается один день раз в четыре года, чтобы обмануть себя в том, что он является суверенным народом. В вольном коммунизме власть исходит от народа, концентрируется в Собраниях и Съездах, уменьшаясь по мере продвижения к вершине.]

Посмотрим. Нынешняя статистика не вполне применима к завтрашнему дню, поскольку ее цифры не учитывают того, что нам нужно импортировать, а это не всегда одно и то же.

Так, например, уголь можно добывать на нашей земле из ее богатейших месторождений, но его импортируют из Англии, потому что английский уголь конкурирует по цене с нашим. Не будучи необходимой, поскольку она в изобилии имеется в Андалусии, в этом году была импортирована аргентинская пшеница.

Статистика показывает, что у нас достаточно сельскохозяйственной продукции: мы экспортируем большое количество масла, апельсинов, риса, овощей, картофеля, миндаля, вина и фруктов. По зерновым, несмотря на импорт кукурузы, у нас достаток. Металлов у нас в избытке. Но мы зависим от иностранной нефти и ее производных (бензин, тяжелые масла, смазочные материалы и т.д.), каучука, хлопка и целлюлозы. Отсутствие нефти, как основы для транспорта, может привести к серьезному сбою в структурировании нашей экономики.

Поэтому в случае блокады необходимо будет направить общие усилия на активизацию поиска нефти, которая пока не найдена, хотя предполагается, что она существует. Топливо может быть получено путем перегонки каменного и бурого угля, которых в нашей стране много. Эта отрасль уже существует, и ее следует интенсифицировать до тех пор, пока она не станет достаточной для удовлетворения потребностей. Бензин можно экономить, смешивая его с 30-50-процентным спиртом, что дает отличные результаты в любых двигателях. Спирт будет неисчерпаем, так как его можно получать из риса, пшеницы, картофеля, патоки, винограда, древесины и т.д.

Каучук придется получать синтетическим путем, как это уже делается в Германии.

Хлопок в нашей стране, особенно в Андалусии, уже собирают с большим успехом, и, судя по его прогрессивному росту, скоро его будет достаточно для удовлетворения национальных потребностей. Его можно выращивать вместо винограда и оливок, производство которых превышает наше потребление.

Для обеспечения потребностей можно увеличить лесозаготовительную промышленность, компенсируя это интенсификацией лесовосстановления.

Эвкалипт и лесная сосна - лучшие поставщики целлюлозы.

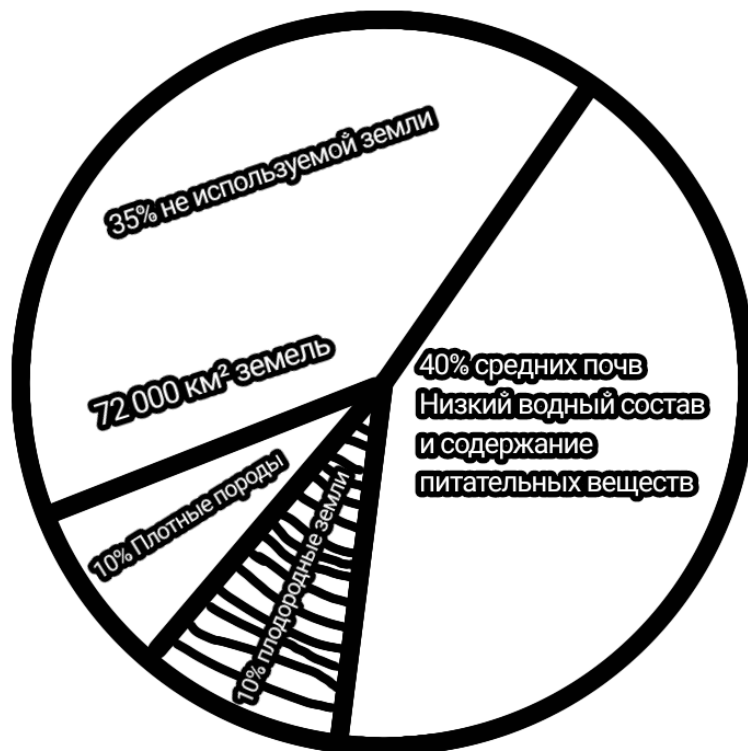
Но как бы ни было велико нынешнее производство, оно вселяет оптимизм, если принять во внимание возможности производства в Испании, которую можно рассматривать как страну, подлежащую колонизации и не мобилизовавшую даже десятой части своих богатств.

Электрическая энергия неисчислима, уступая лишь швейцарской. Строительство водохранилищ и речных каналов уже практически началось. Мы не обрабатываем и половины пахотных земель, которые оцениваются в 50 млн. га. Предстоит улучшить, интенсифицировать выращивание сельскохозяйственных культур, шире внедрять сельскохозяйственную технику. Система общего труда позволит увеличить производство за счет распространения на все земли муниципалитета той сельскохозяйственной техники, которая сегодня обслуживает только поместья богатых землевладельцев.

Предстоит сделать первую попытку сбалансировать производство к потреблению. У нас много земли. Но помимо земли у нас есть избыток рабочих рук, что равносильно тому, что мы говорим о потенциале производителя (рис. 3, 4 и 5).

Избыток трудящихся не только не является проблемой для вольно-коммунистического режима, но, напротив, является залогом его успеха.

Если трудящихся слишком много, то логично, что мы должны меньше работать и, одно из двух, либо сокращать рабочий день, либо увеличивать производство.

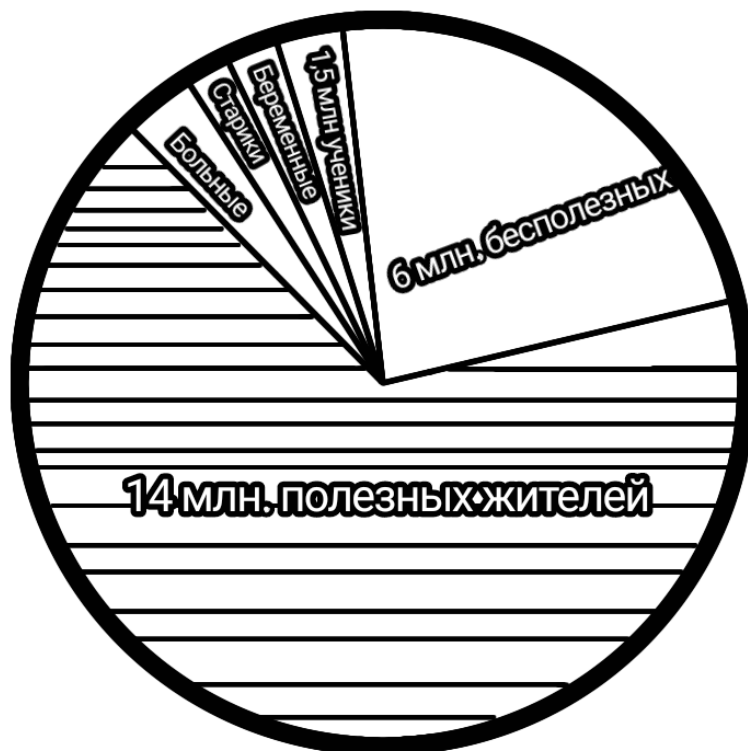
[рис. 3. Распределение территории страны 500 млн. кв. км.]

[рис 4. Распределение посевных площадей. 50 млн. гектаров]

[рис. 5. Текущее распределение всего населения Испании: 24 000 000 жителей. Среди работающих есть те, кто не производит ничего полезного, например, бюрократы, военные, судьи и т.д., а также многие, кто не должен работать по возрасту или здоровью. Бесполезных больше, чем полезных.]

[Рис. 6. Распределение населения в вольном коммунизме. Трудятся те, кто может трудиться по справедливости. Полезных больше, чем бесполезных]

Избыток рабочей силы дает возможность сократить рабочий день на одного человека, обеспечить увеличение объема работ (строительство водохранилищ и орошение, облесение, увеличение посевов, увеличение производства стали и использование водопадов и т.д.) и увеличить производство в той или иной отрасли.

Благодаря организации серийного труда можно легко импровизировать персонал, а еще лучше увеличить производительность завода, удвоить его дневную выработку, не увеличивая числа станков. Имеющийся персонал, уже считающийся квалифицированным, делится на две смены, которые работают одна за другой, и в каждую смену добавляется столько же учеников.

Таким образом, можно удвоить производство в самых недостаточных отраслях, не задумываясь об открытии новых заводов, не совершенствуя и не увеличивая количество машин.

Отсюда можно сделать вывод, что наша страна может быть самодостаточной и, таким образом, выдержать блокаду в течение нескольких лет. Решения, которые сегодня холодно приходят в голову тем из нас, кто не является техническим специалистом, будут превзойдены, когда нас подтолкнет необходимость, когда наша изобретательность и находчивость будут стимулированы неблагоприятными обстоятельствами.

Мы не можем доверять все импровизации, но и не можем пренебрегать ее помощью в критических обстоятельствах, поскольку именно тогда она предлагает нам наибольшие выгоды.

Реализация

В основе вольного коммунизма лежат уже существующие организации, с помощью которых можно организовать экономическую жизнь в городах и селах с учетом особенностей каждого населенного пункта. Это синдикат и свободный муниципалитет.

Синдикат объединяет людей, объединяя их по роду работы или по характеру повседневной жизни. Сначала объединяются рабочие завода, мастерской или ямы, образуя самую маленькую ячейку, обладающую самостоятельностью в том, что ей принадлежит. Эти ячейки, объединяясь с себе подобными, образуют секцию внутри отрасли или промышленного союза. Для объединения тех, кто численно не в состоянии самостоятельно создать профсоюз, существует профсоюз различных профессий. Профсоюзы населенного пункта объединяются между собой, образуют местную федерацию, которая существует посредством комитета, формируемого путем делегирования от профсоюзов; пленума, образуемого всеми комитетами; общего собрания, обладающего в конечном счете высшим суверенитетом.

Свободный муниципалитет – это собрание трудящихся небольшого населенного пункта, города или деревни, обладающее суверенитетом в решении всех дел населенного пункта. Это институт древнего происхождения, который, хотя и ослабленный политическими институтами, может вернуть себе древний суверенитет, взяв в свои руки организацию местной жизни.

Национальная экономика – это результат совместной работы различных населенных пунктов, входящих в ее состав. Если в каждом населенном пункте в отдельности экономика хорошо управляется и упорядочивается, то все в целом должно быть гармоничным, а национальное устройство – совершенным. Совершенство не должно навязываться сверху, оно должно процветать у основания, чтобы быть спонтанным результатом, а не вынужденным следствием. Если согласие между людьми устанавливается благодаря отношениям между ними, то согласие между местностями является следствием тех же отношений. Из косвенных и периодических отношений плебисцитов и конгрессов, а также из постоянных и непрерывных отношений, устанавливаемых промышленными федерациями, которые имеют эту специальную задачу. Это – связь и транспорт, отрасли, которые не могут ограничиваться местными интересами, но должны быть подчинены национальному плану.

Мы рассмотрим отдельно организацию в городе и организацию общей экономики.

В сельской местности

Именно в этой области реализация вольного коммунизма наиболее проста, поскольку сводится к введению в действие свободного муниципалитета.

Свободный муниципалитет или коммуна – это собрание (Совет) всех жителей города или деревни, обладающее суверенитетом в управлении и распоряжении всеми местными делами, но прежде всего производством и распределением.

Сегодня такой Совет находится под опекой государства, так как считается несамостоятельным, и его соглашения могут быть отменены городским советом, провинциальным советом и правительством – тремя паразитическими институтами, живущими за его счет.

В свободном муниципалитете не только часть муниципальной территории, как это происходит сегодня, но и все, что находится под его юрисдикцией, станет общей собственностью.

1. Горы, деревья и пастбища.
2. Рабочие земли.
3. Рабочий и мясной скот.
4. Здания, машины и сельскохозяйственные орудия.

А также товары и продукты, хранящиеся или накопленные жителями в избытке.

Таким образом, не будет никакой частной собственности, кроме usufructa того, что необходимо каждому, - жилья, одежды, мебели, орудий труда, участка сада, оставленного каждому селянину, и мелкого скота или птицы, которую он хочет иметь для своего потребления и развлечения.

Все, что превышает наши потребности, может быть в любой момент собрано муниципалитетом с предварительного согласия Собрания, поскольку все, что мы накапливаем, не нуждаясь в этом, не принадлежит нам, так как мы отнимаем это у других. Природа дает нам право собственности на то, что нам необходимо, но то, что превышает наши потребности, мы не можем присвоить, не совершив грабежа, не узурпировав его из коллективной собственности. Все жители должны иметь равное право:

1-е – производить продукцию и сотрудничать в поддержании коммуны, не имея никаких других различий, кроме тех, которые обусловлены их способностями (возраст, профессия, образование и т.д.).

2-й – вмешиваться в принятие административных решений на собраниях.

3-й – потреблять в соответствии со своими потребностями или в соответствии с непредвиденными нормативами. Тот, кто отказывается работать на благо общины (за исключением детей, больных и престарелых), лишается остальных прав: рассуждать и потреблять.

Свободный муниципалитет объединяется с муниципалитетами других местностей и с национальными промышленными федерациями. Каждый населенный пункт предложит обменять свои излишки продукции, чтобы получить взамен то, в чем он нуждается.

Он будет вносить личный вклад в работы, представляющие общий интерес, такие как железные и автомобильные дороги, водохранилища, водопады, лесовосстановление и т.д. В обмен на это сотрудничество в региональных или национальных интересах граждане свободного муниципалитета могут пользоваться общественными услугами, такими как:

- Почта, телеграф, телефон, железные дороги и транспорт.
- Электричество и электроэнергия с их прогрессивными производными.
- Убежища, больницы, санатории и курорты.
- Высшее и университетское образование.
- Изделия и товары, не производимые в данной местности.

Избыток рабочих рук будет компенсирован новыми рабочими местами и производствами, к которым располагает местность, а также распределением рабочего дня между всеми, сокращением продолжительности рабочего дня для каждого работника.

Сельский житель не должен бояться этой свободной коммуны, в которой очень похоже жили его предки. Во всех деревнях существует общинный труд, более или менее обширная общинная собственность, общее пользование (дровами или пастбищем). В сельских обычаях также существуют процедуры и порядки решения всех возникающих трудностей, в которых никогда не бывает воли одного человека, даже если он избран остальными, но есть согласие всех.

В городах

В городе свободный муниципалитет представлен местной федерацией, в сельской местности могут существовать аналогичные крупные районные организации. Местная федерация отраслевых профсоюзов обладает высшим суверенитетом на общем собрании всех производителей данного населенного пункта.

Её задача – организация хозяйственной жизни населенного пункта, прежде всего производства и распределения, с учетом потребностей данного населенного пункта, а также с учетом потребностей других населенных пунктов. В момент революции профсоюзы получают в коллективное владение заводы, мастерские и рабочие места, жилье, здания и землю, коммунальное хозяйство, а также хранящиеся товары и сырье.

Распределение организуется профсоюзами производителей с использованием кооперативов или помещений магазинов и рынков.

Для того чтобы пользоваться всеми правами, необходимо иметь карточку производителя, выдаваемую соответствующим союзом, в которой, помимо необходимых для потребления сведений, таких как количество работников, должно быть указано количество отработанных дней. От этого требования освобождаются только дети, престарелые и больные. Карточка производителя дает такие права как:

1. Потреблять все продукты, распределяемые в населенном пункте в соответствии с нормированием или по своим потребностям.
2. Иметь в пользовании приличный дом, необходимую мебель, домашних животных в пригороде, земельный участок или сад, если на то есть согласие общины.
3. Пользоваться общественными услугами.
4. Принимать участие в плебисцитарных решениях завода, цеха или ямы, секции, союза и местной федерации.

Местная федерация должна стремиться к тому, чтобы быть достаточной для нужд данной местности и развивать свою специфическую отрасль, к которой она лучше всего приспособлена или которая наиболее необходима для национальных нужд.

На общем собрании работа распределяется между различными союзами, а те распределяют её между своими секциями, а также между рабочими организациями, стремясь всегда избежать безработицы и увеличить дневную норму выработки на смену рабочих в той или иной отрасли или уменьшить в должной пропорции количество часов рабочего дня на одного рабочего.

Все инициативы, не имеющие чисто экономического характера, должны быть предоставлены частной инициативе отдельных лиц или групп.

Каждый профсоюз должен стремиться к осуществлению инициатив, отвечающих всеобщим интересам, особенно тех, которые направлены на защиту здоровья трудящегося и на то, чтобы сделать труд приятным.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СПРАВОЧНИК ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЕДЕРАЦИЙ

Галисия Рыболовство (Ла-Корунья) Животноводство и молочное хозяйство Кукуруза и картофель Яйца Алкоголь (Оренсе) Приморская сосна, дуб и каштан	Астурия Добыча полезных ископаемых (Уголь) Рыболовство Скотоводство и Молочное Хозяйство Смола Сосна и Бук Леон Сельское Хозяйство Зерновые и Бобовые культуры Дубовая древесина Ткань	Север Добыча полезных ископаемых (уголь) Бумага Рыболовство Древесина Бука и Дуба Каменная соль (Кабесон-де-ла-Саль) Искусственный цемент Молочное Хозяйство (Сантандер) Джутовые фабрики Смола Лигниты (Сантандер)
Арагон, Риоха и Наварра Сельское хозяйство, Вино Сахар (Сарагоса) Лигниты (Тэрзуэль) Лесоматериалы (Тэрзуэль) Искусственный цемент Фрукты и овощи Электроэнергия	Каталония Текстильная промышленность, хлопок Сталь, кожа, стекло Искусственный и натуральный цемент Поваренная соль и поташ (Кардона) Суперфосфаты Алкоголь Виноград Масло Рыболовство Бурый уголь (Барселона и Лерида)	Балеарские острова Масло Апельсины Яйца Рыба Суперфосфаты
Обе Кастильи Сельское Хозяйство, Зерновые Пшеница, Бобовые Фрукты, Виноград Шерсть Алкоголь (Ла-Манча) Сосновая древесина (Куэнка) Смола (Сеговия, Сория и Гвадалахара) Шёлк	Экстремадура и Андалусия Сельское Хозяйство Животноводство, Шерсть Суперфосфаты Травы (Энзина) Яйца Шерсть	Сельское хозяйство, Пшеница и масло Хлопок Черная металлургия Горнодобывающая промышленность (шахты Альмаден, Бельмес, Рио-тинто и Сольдадо) Сахар (Оранада) Антрацит (Кордова) Пробка (Кадис) Трава эспарто и виноград (Альмерия) Рыболовство, тунец (Уэльва)
Садоводство и Сельское хозяйство Апельсины, Рис Морская соль (Аликанте) Ткани (Алькой) Суперфосфаты (Аликанте)	Левант Сталь (Сагунто, Валенсия и Картахена) Деревообрабатывающая промышленность Бумага Шпаты и Шёлк	Канарские острова Сельское Хозяйство Рыболовство Яйца

Местная федерация Синдикатов

Синдикаты	Секции	Ячейки	Распределение
Продукты питания	1. Мука и Хлеб Мясо и рыба Молоко, яйца и производные Овощи и фрукты	Фабрики и хлебозаводы Скотобойни и заводы Фермы и коровники Фруктовые сады	Магазины выпечки и продуктовые ларьки Мясные лавки и киоски Уличные киоски Киоски
Одежда	1. Текстиль Кожа Одежда	Ткацкие фабрики Кожевенные мастерские Портные и сапожники	Склады
Конструкция	Архитекторы и технические специалисты Каменщики и скульпторы Плотники Художники	Строительство и мощение Работы и мастерские	
Графические искусства Преподавание	Пресса, типография, издательства, заводы, Учителя и преподаватели, Школы и университеты, Школы-интернаты		Библиотеки и газетные магазины
Здравоохранение	Врачи и практиканты Стоматологи Фармацевты Вспомогательный персонал	Вызавы на дом Больничные кабинеты Лаборатории Больницы, Санатории и т.д.	Аптеки и Больницы
Коммуникация	Инженеры и технические специалисты Почта Железные дороги Телеграфы и телефоны Транспорт	Строительство и ремонт Почта, Автомобили скорой помощи Линии и офисы Электростанции и сети Тяга животных и двигатели	
Металлургия	Техники Добывающая промышленность Машины Производство	Производство и добыча Карьеры и заводы Заводы	Хозяйственные магазины
Сельское Хозяйство	Техники Сельское Хозяйство Животноводство	Сельскохозяйственные эксперты, ветеринары Фермерские хозяйства	Обмен
Транспортные	Техники Судаходы	Центры, сети	
Различные профессии			

Организация общего хозяйства

Экономическая нужда обязывает человека сотрудничать в экономической жизни своей местности. Та же самая нужда должна действовать и на коллективы, заставляя их сотрудничать в народном хозяйстве. Но народное хозяйство не должно зависеть от центрального совета и верховного комитета, которые являются зародышами авторитаризма, рассадниками диктатуры, гнездом бюрократов. Мы уже говорили, что нам не нужен архитектор и чуждая по взаимному согласию местностей разрешительная власть. Когда все населенные пункты (города, поселки, деревни) приведут в порядок свою внутреннюю жизнь, тогда и национальная организация будет совершенной. То же самое можно сказать и о населенных пунктах. Когда все люди, из которых они состоят, удовлетворяют свои потребности, экономическая жизнь муниципалитета или федерации также будет идеальной.

В биологии для того, чтобы организм был физиологичным или нормальным, необходимо, чтобы каждая его клетка выполняла свою роль, а для этого нужно только одно: обеспечить кровоснабжение и нервную связь. То же самое можно сказать и о нации. Национальная жизнь обеспечивается и нормализуется, как только каждый населенный пункт выполняет свою роль, обеспечивая кровоснабжение, которое несет то, чего ему не хватает, и освобождает от того, что ему мешает, т.е. как транспорт, который связывает один населенный пункт с другим, давая им возможность осознать свои взаимные потребности и возможности с помощью средств связи.

И здесь на первый план выходят национальные федерации промышленности – органы, подходящие для структурирования коллективизированных услуг, которые должны подчиняться общенациональному плану, такие как связь (почта, телефон, телеграф) и транспорт (железные дороги, суда, дороги и самолеты).

Над местной организацией не должно быть никаких надстроек, кроме тех, которые выполняют специальные функции, которые не могут быть выполнены на местном уровне. Только конгрессы интерпретируют национальную волю и осуществляют суверенитет, предоставленный им плебисцитарными соглашениями собраний, на косвенной и временной основе.

Помимо Национальной федерации транспорта и коммуникаций, могут существовать региональные или окружные федерации, например, гидрографическая, лесная или электроэнергетическая федерации.

Эти национальные федерации делают дороги, сети, здания, машины, аппараты и мастерские своей общей собственностью и свободно предлагают свои услуги местностям или отдельным лицам, которые сотрудничают с ними в интересах народного хозяйства: предлагают свои излишки товаров или продуктов; предоставляют себя для производства того, чего требуют национальные потребности и что им по средствам; предоставляют свои личные услуги для выполнения работ, требуемых этими службами.

Задача национальных федераций связи и транспорта – связать все населенные пункты воедино, увеличив перевозки между производящими и потребляющими регионами и отдавая предпочтение товарам, которые могут испортиться и которые должны быть быстро потреблены, таким как рыба, молоко, фрукты и мясо.

Именно от правильной организации транспорта зависит снабжение нуждающихся и разгрузка перепроизводящих регионов.

Ни один мозг, ни одна контора мозгов не в состоянии это организовать. Индивидуумы понимают друг друга, собираясь вместе, а населенные пункты – соотноситься друг с другом. Справочник адресов с указанием производства, характерного для каждой местности, облегчит поставки, сориентирует, что можно требовать от местности и что ей можно предложить.

Необходимость заставляет людей объединять свои усилия, чтобы внести вклад в экономическую жизнь населенного пункта. Пусть необходимость заставляет и сообщества объединять свои усилия в национальном обмене, пусть кровеносная система (транспорт) и нервная система (коммуникации) играют свою роль в установлении меж-локальных связей.

Ни организация экономики, ни свобода личности не требуют дальнейших усложнений.

Окончание

Вольный коммунизм - это открытый канал для спонтанной и свободной самоорганизации общества, для социальной эволюции без искусственных отклонений.

Это наиболее рациональное решение экономической проблемы, поскольку оно отвечает справедливому распределению производства и труда, необходимого для его достижения. Никто не должен уклоняться от необходимости сотрудничества в производстве, ибо сама природа навязывает нам этот суровый закон труда в климате, где пища не производится спонтанно.

Экономическая нужда - это социальный узел. Но она является и должно быть единственным ограничением, которое коллектив может оказывать на индивида.

Все остальные виды деятельности - культурная, художественная, научная - должны быть оставлены вне контроля общества, в руках групп, которые стремятся их культивировать и пропагандировать.

Поскольку обязательный рабочий день не исчерпывал бы, как не исчерпывает и сегодня, способности человека к труду, то кроме контролируемого производства существовало бы и другое, свободное и спонтанное производство, плод увлечения, энтузиазма, который находит удовлетворение и вознаграждение в самом себе.

В этом производстве бьется зародыш другого общества, того, которое анархизм возвеличивает и пропагандирует, и когда оно обеспечит потребности общества, оно сделает ненужной экономическую опеку организаций над индивидами.

Против нас выдвигается тысяча возражений, настолько пустых в своей общности, что они не заслуживают опровержения. Одно из них, и оно часто повторяется, - это возражение против лени. Лени - естественный плод изобильного климата, в котором природа оправдывает лень, делая человека ленивым. Мы признаем право на лень при условии, что тот, кто хочет им воспользоваться, согласится сделать это без помощи других. Мы живем в обществе, в котором ленивые, неумелые, антисоциальные люди процветают и пользуются изобилием, властью и почестями. Если они откажутся от всего этого, то нет никакого вреда в том, чтобы сохранить их, выставить в музеях или в выставочных залах, как сегодня выставляют ископаемых животных.